

РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОТИПИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЛКА В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

© 2012 И.И.Тукаева

Ульяновский государственный университет

Статья поступила в редакцию 26.09.2011

Данная статья посвящена речевой репрезентации типоведческих (социотипических) особенностей волка в русских народных сказках о животных. Описываются дихотомии, позволяющие определить тип личности. Приводятся примеры, подтверждающие принадлежность волка к интуитивно-логическим экстравертам. *Ключевые слова:* русские народные сказки о животных, волк, социотип, речевые социотипические характеристики.

° Фигура волка в русских народных сказках о животных является одной из центральных. Хотя народные сказки постоянно находятся в центре внимания многих лингвистов и являются довольно изученным жанром (В.П.Аникин, А.Н.Афанасьев, Д.Д.Зуев, Е.Мелетинский, Э.К.Померанцева, В.Я.Пропп, Я.В.Соколов, В.И.Чичеров и др.), всё-таки типоведческие (социотипические) характеристики персонажей в сказках ещё не подвергались анализу. Тем более не рассматривались речевые характеристики социотипических особенностей волка.

Типоведение – «это стройная, проверенная наукой система, которую уже больше сорока лет используют как отдельные лица, так и организации, желающие сделать процесс общения более эффективным»¹. Напомним, что в рамках типоведения выделяются 16 типов, каждый из которых складывается из четырёх дихотомий – предпочтений: сенсорный – интуитивный, экстравертный – интравертный, рациональный – иррациональный, логический – этический². Хотя типоведение – относительно новая сфера знания, однако в этой области уже есть диссертационные исследования³. В России типоведение известно под названием

соционика (наиболее известна в этой области – А.Аугустинавичюте)⁴.

Наше внимание привлёк один из основных, наиболее часто встречающихся персонажей русских народных сказок о животных – волк. Лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» описывает волка достаточно противоречиво. С одной стороны, волк предстаёт «вечно голодным, глупым и жадным. Он часто становится жертвой обмана, например, со стороны лисы»⁵. С другой стороны, русские могут называть волком или обращаться к образу волка для характеристики «опытного, много испытавшего, много знающего человека (...); гордого, независимого и свободолюбивого человека, отказывающегося подчиняться чьей-либо власти»⁶.

При проведении исследования порой трудно однозначно определить социотип того или иного персонажа, т.к. часто одной описанной ситуации может оказаться недостаточно для определения социотипических характеристик, либо в разных сказках один и тот же персонаж будет вести себя по-разному, согласно характеристикам разных социотипов. Не исключен факт множественности интерпретаций при выявлении социотипов – один персонаж может подходить как под один, так и под другой тип.

Напомним, что социотипы обычно рассматриваются в соционике, «дающей возможность определять тип личности человека, правильно строить с ним взаимодействие и общение, помочь ему лучше понять себя; оптимально фор-

¹ Тукаева Ирина Илдаровна, аспирант.
E-mail: irich@rambler.ru

¹ Крегер О., Тьюсон Дж., Хайл Р. Типы людей и бизнес: Как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе. – М.: 2005. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.tr200.net/v.phpid=4213&sp=1> (Дата обращения 16.06.2011).

² Крегер О., Тьюсон Дж. Типы людей: 16 типов личности, определяющих, как мы живём, работаем и любим / Пер. с англ. Ю.Ю.Ступак. – М.: 2007. – С. 31.

³ Ариничева О.В. Соционические подходы к комплектованию коллективов авиационных специалистов на воздушном транспорте: Дис. ... канд. техн.н. – СПб.: 2006; Самойлова И.Г. Интегральный тип информационного метаболизма малой группы в производственной организации: Дис. ... канд. психол.н. – Ярославль: 1996.

⁴ Аугустинавичюте А. Дуальная природа человека (Очерк по соционике). – Вильнюс: 1983; Аугустинавичюте А. Социон. – М.: 2008; Аугустинавичюте А. Соционика. – М.: 2008.

⁵ Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. 1 / И.С.Брилева, Н.П.Вольская, Д.Б.Гудков, И.В.Захаренко, В.В.Красных. – М.: 2004. – С. 64.

⁶ Там же... – С. 65.

мировать семейные, производственные и досуговые коллективы»⁷.

Любопытно, что *волк* своим поведением может демонстрировать функционирование почти каждой составляющей из перечисленных выше дихотомий. Приведём пример каждой из характеристик. Волк: Общее соотношение рациональности/иррациональности *волка* может быть представлено в виде таблицы, где знаком + обозначены примеры, находящие подтверждение в тексте, знаком ??? обозначены примеры, допускающие двойное понимание, а знаком 0 обозначены примеры, где речевое выражение данной характеристики отсутствует:

Таб.1. Соотношение рациональности / иррациональности *волка*

Волк				
	+	???	0	Итого:
Рац-л	6	1	2	9
Иррац.	26	0	1	27

В некоторых ситуациях *Волк* выступает как *рационал* «+», ведущий себя по определённому сценарию: «Откуль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостище, свинье челом отдал: «Здравствуй, милая жена, супоросная свинья! Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец»⁸. О рациональности в данном контексте может свидетельствовать использование в речи местоименного наречия «здесь», что показывает стремление к конкретизации; и прежде всего обозначение волком правил, которым он следует как установленному порядку вещей: *Здесь волк поедает овец*. Грамматическим показателем типичности, регулярности, воспроизводимого характера обозначенного действия служит несовершенный вид глагола *поедает*. Следование предписанному порядку вещей характерно, как известно, прежде всего рационалам. По структуре предложения простые, ничем не осложнены. *Рационал* «???»:

«Дорогою бирюк и говорит овце:

– А что, овца, ведь на тебе тулуп-то мой?

Лиса услышала и подхватила:

– Взаправду, кум, твой?

– Верно, мой!»⁹.

В данном контексте возможно двойное понимание поведения *волка*: и как рационала (вся комбинация которым была задумана ранее, а он лишь следует разработанному плану; грамматический показатель – форма несовер-

шенного вида в значении совершенного), и как иррационала, который действует по интуиции, по внезапно возникшему желанию (съесть овцу). Оба этих толкования одинаково допустимы. *Рационал* «0» (уважает авторитет и выполняет свои обязанности по отношению к нему):

«– У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся! Волк побежал за бараном»¹⁰.

Речевое выражение рациональности / иррациональности *волка* в данном контексте просто отсутствует. Данный пример отнесён нами к варианту *рационал* «0» потому, что рациональность волка устанавливается нами по тексту всей сказки. *Волк*, однако, чаще предстает как *иррационал* «+»:

«А мне что же делать? Я куда денусь? – спрашивает волк. – Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иваныч! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю»¹¹.

В речевом плане как иррационала *волка* характеризует множество вопросительных и восклицательных предложений – что свидетельствует о повышенной эмоциональности и импульсивности, ситуативности и спонтанности принятия решений, поскольку иррационалы – это воспринимающие типы. Они принимают мир как нечто целое, не упуская из внимания факты и объекты, которые не связаны причинно-следственными отношениями. Волк здесь выступает как субъект, чьё поведение является отнюдь не спланированным, а спонтанным, как субъект предельно ситуативный (цепной характер связи высказываний здесь свидетельствует ещё об одной характеристике волка – его *логичности*). *Иррационал* «0» (его легко уговорить, т.к. у него самого нет четкого плана):

«Коза говорит волку:

– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать. Волк прыгнул и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлята выбежали оттуда да прыг к матери»¹².

В данном контексте речевое выражение *иррациональности волка* отсутствует, поэтому данный пример был отнесён нами к разряду *иррационал* «0». Ни слова автора, ни речь самого *волка* не указывают на иррациональность

⁷ *Августинавичюте А.* Дуальная природа человека – С. 10.

⁸ *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. – М.: 2010. – С. 58 – 59.

⁹ *Там же.* – С.35.

¹⁰ *Там же.* – С.46.

¹¹ *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки.... – С.47.

¹² *Там же.* – С.60.

волка непосредственно, однако это становится очевидным исходя из контекста (*волк* хотел съесть и козу, но из-за того, что *волк* действует по ситуации и легко меняет свои планы в силу своей иррациональности, сам попался на хитрость козы). Таким образом, *волк* в русских народных сказках чаще всего *иррационален*. Общее соотношение экстравертности / интровертности *волка* может быть представлено в виде таблицы:

Таб.2. Соотношение экстравертности / интровертности *волка*

Волк	+	???	0	Итого:
Экстраверт	21	6	7	33
Интроверт	0	2	0	3

Волк обычно выступает как *экстраверт* «+»:

«Навстречу ему *бирюк*. «Что ты плачешь?» – спросил *бирюк*. «У нас в избе кто-то», – сказал сквозь слёзы зайчик. А *бирюк*: «Иди со мною, я выгоню!»¹³.

Об *экстравертности волка* в данном примере свидетельствует то, что *волк* первым идёт на контакт, что он не только начинает диалог, но даже готов взять на себя дополнительную ответственность (для интровертов такое поведение нехарактерно). Речевыми показателями экстравертности, вероятней всего, являются формы 2-го лица (*плачешь; иди*); восклицательный характер высказывания, где *волк* проявляет инициативу и даёт обещание взять на себя дополнительную ответственность (*Иди со мною, я выгоню!*). *Экстраверт* «???»:

«Ты, любезный кум, становись по ту сторону заставки, где воды нету, а я пойду, стану поросят в чистую воду окунать да тебе по одному подавать.

Волк обрадовался, думает: «Вот когда попадёт в зубы добыча-то!» Пошёл серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду. Вода как хлынет, и потащила за собой *волка*, и почала его вертеть»¹⁴.

В данном контексте возможно двойное понимание поведения *волка*: и как экстраверта (легко идет на контакт, принимает участие в рискованных предприятиях), и как интроверта, который больше воспринимает информацию извне, пассивен при принятии решений и держит свои мысли при себе, о чём свидетельствуют слова автора – *Волк обрадовался, ду-*

мает. Оба этих толкования одинаково допустимы. *Экстраверт* «0» (активен, склонен к риску, открыт происходящим событиям):

«Коза говорит волку:

– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать. Волк прыгнул и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлята выбежали оттуда да прыг к матери»¹⁵.

В данном контексте речевое выражение *экстравертности волка* отсутствует, поэтому данный пример был отнесён нами к разряду *экстраверт* «0». Только анализ поведенческой линии *волка* в целом позволяет установить в данном контексте склонность *волка* к экстравертности. *Интроверт*: Контекстов, где *волк* выступает в качестве чистого *интроверта*, в русских народных сказках нами не обнаружено. *Интроверт* «???»:

«Хорошо, – думает, – вот придёт ночь, наемся хоть этой падлы»¹⁶.

Данный контекст допускает двойное толкование поведения *волка*: и как экстраверта, и как интроверта, который держит свои мысли при себе, действует в одиночку. Оба этих толкования одинаково допустимы, так как контекст не даёт возможности ни утверждать, ни опровергать принадлежность *волка* к экстравертам или к интровертам. В целом же, *волк* в русских народных сказках чаще экстравертен. Общее соотношение интуитивности / сенсорики *волка* может быть представлено в виде таблицы:

Таб.3. Соотношение интуитивности / сенсорики *волка*

Волк	+	???	0	Итого:
Интуит	19	0	4	23
Сенсорик	6	0	7	13

Волк чаще ведёт себя как *интуит* «+» (заботится о будущем, запасливый, хозяйственный, легковёрный):

«Залезли они на полдовку, где у *волка* было много мёду, и съели половину кадушки. Проводила кумушка подругу и вошла в избу. «Как, кума, младенца зовут?» – спросил *волк*. «Починочком». На другую ночь то же. Кумушки весь медок съели. *Волк* опять спрашивает: «Что, кума, как зовут? – «Поскрёбышком». День пришёл и лиса захворала: «Ох, ох!..» – «Что, кума, или захворала?» – «Захворала,

¹³ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки.... – С.71.

¹⁴ Там же. – С.63.

¹⁵ Там же. – С.60.

¹⁶ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки.... – С.63.

кум, что-то головешка заболела». – «Постой-ка, кума, я тебя вылечу; у меня есть запасец»¹⁷.

В речевом плане о том, что *волк* выступает как интуит, говорят и слова автора «где у *волка* было много мёду» – т.е. *волк* запасливый, думает о будущем, хозяйственный. Кроме того, в речи самого *волка* можно увидеть его принадлежность к интуитам. Например, использование им в речи глаголов в будущем времени – «вылечу», т.е. в некотором смысле *волк* даёт обещание, что говорит о том, что *волк* в данной ситуации больше живёт будущим, а не настоящим моментом. Об этом, также говорит использование слова «запасец» – уменьшительное от «запас» – «заготовленное для будущего пользования какое-н. количество материала, вещества, предметов»¹⁸. *Интуит «0»:*

«Дознался волк, что у старика много скотины; пошёл просить себе. Пришёл и говорит:
– Отдавай старуху!»¹⁹.

В данном контексте речевое выражение *интуитивности волка* отсутствует, поэтому данный пример был отнесён нами к разряду *интуит «0»*. Только анализ всей сказки позволяет установить принадлежность *волка* к интуитам – он думает о будущем, предвидит развитие ситуации, думает о возможной добыче, о результате, полагается на свою интуицию (*волк* знал, что старик не отдаст ему старуху, а постарается откупиться чем-то другим, на что и был рассчитан план *волка*). Реже (в три раза) *волк* выступает как *сенсор «+»* (уверен в себе, защищает свою территорию, хорошо ориентируется в пространстве, живёт «здесь и сейчас»):

«Откуль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостиче, свинье челом отдал: «Здравствуй, милая жена, супоросная свинья! Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец»²⁰.

О принадлежности к сенсорам в данном примере свидетельствуют слова самого *волка* «Здесь волк поедает овец». Согласно словарю Ожегова местоименное наречие «здесь» может иметь следующие значения: 1. В этом месте; 2. В этом случае, при этом обстоятельстве; 3. В

какой-то момент²¹. Т.е. используя данное местоименное наречие, *волк* максимально конкретизирует место и время события, что говорит о том, что *волк* живёт настоящим моментом, стремится всё конкретизировать. *Сенсор «0»:*

«Волк всё это и подслушал. Выждал время, и только коза в бор, он подошёл к избушке и закричал своим толстым голосом:
– Козлятушки, детушки,
Отопритесь, отомкнитесь.
Ваша мать пришла,
Молока принесла...»²².

В данном контексте речевое выражение *сенсорика волка* отсутствует, поэтому данный пример был отнесён нами к разряду *сенсор «0»*. Только анализ всей сказки позволяет установить принадлежность *волка* к сенсорам, так как он действует по принципу «здесь и сейчас», действует сразу, не делая долгих расчетов и без раздумий. В целом материал сказок свидетельствует о том, что *волк* в сказках чаще выступает не как сенсор, а как интуит. Общее соотношение логичности / этичности *волка* может быть представлено в виде таб.4:

Таб.4. Соотношение логичности / этичности *волка*

Волк				
	+	???	0	Итого:
Логик	17	8	6	31
Этик.	4	1	0	5

Чаще *волк* в русских народных сказках о животных является *логиком «+»*:

«А вот я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно».

Волк послушал кобеля, пошёл и притащил ему половину кобылы: «Вот тебе и говядинка! Смотри, поправляйся». Сказал и ушёл»²³.

О том, что *волк* в данном примере логик, говорят слова автора – «Волк послушал кобеля, пошёл и притащил ему половину кобылы» – т.е. *волк* легко поддается на уговоры, попадая под влияние этика. *Волк* настроен на эффективность действий, взвешивает все «за» и «против», принимает обоснованное решение, руководствуется объективной информацией. *Волк* последователен в своих действиях, о чём говорит использование союза «и», внутренне связывающего «сообщение с предшествующей

¹⁷ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки... – С.21.

¹⁸ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=17546> (30.06.2011).

¹⁹ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки... – С.58.

²⁰ Там же. – С.58 – 59.

²¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/> (Дата обращения – 17.06.2011)

²² Афанасьев А.Н. Народные русские сказки... – С.59.

²³ Там же – С.62.

ситуацией, предопределяющей положительную или отрицательную оценку»²⁴. *Логик* «???»:

- «Коза говорит волку:
– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?
Стали прыгать. Волк прыгнул и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлята выбежали оттуда да прыг к матери»²⁵.

В приведённом примере допускается двоякое толкование поведения *волка*: и как логика, и как этика. Оба этих толкования одинаково допустимы, так как контекст не даёт ни подтверждения, ни опровержения логичности или этичности *волка*. *Логик* «0»:

- «Навстречу ему бирюк.
– Что ты плачешь? – спросил бирюк.
– У нас в избе кто-то, – сказал сквозь слёзы зайчик.
А бирюк:
– Иди со мною, я выгоню!»²⁶.

В данном примере речевое выражение *логичности волка* отсутствует, поэтому данный пример был отнесён нами к разряду *логик* «0». Только исходя из всей сказки мы можем понять, что *волк* склонен к логичности, так как он борется за справедливость, делает все по правилам, так как должно быть. Довольно редко встречаются случаи, когда *волк* выступает как *этик* «+» (старается убедить в своей правоте, уговорить, воздействуя на эмоции собеседника):

- «Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе: «Ах, ты кума, кума! Что ты на меня гресишь? Неужели-таки я сделаю это! Пойдем-ка в лес погуляем». – «Нет, кум, не до гулянья!». – «Пойдём!» – уговаривает волк.
Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашу недавно варили, и оставалось в ней ещё довольно-таки огня»²⁷.

О том, что *волк* в данном примере является *этиком*, свидетельствует эмоциональность его речи – множество восклицательных и вопросительных предложений, с помощью которых он старается воздействовать на эмоции собеседника. Более того, вопросы и восклицания *волка* скорее являются риторическими, то есть он употребляет вопросительную или восклицательную интонацию в случаях, которые по существу её не требуют, но благодаря этому фраза, в которой употреблены эти обороты, приобретает особо подчёркнутый оттенок, усиливающий её выразительность. Использование междометия «Ах» и прямое обращение к адресату также придают его речи более эмоцио-

нальное звучание, увеличивая силу воздействия. *Этик* «???»:

- «Дорогою бирюк и говорит овце:
– А что, овца, ведь на тебе тулуп-то мой?
Лиса услышала и подхватила:
– Взаправду, кум, твой?
– Верно, мой!»²⁸.

В приведённом примере допускается двоякое толкование поведения *волка*: и как логика, и как этика. Оба этих толкования одинаково допустимы, так как контекст не даёт достаточно информации для определения данной характеристики. Поэтому данный пример отнесён нами к разряду *этик* «???». Таким образом, *волк* чаще *логик*.

Теперь, попробуем охарактеризовать *волка*, согласно его поступкам и осветить основные черты его социотипа. Как уже было сказано, *волк* чаще *иррационал*. Он импульсивен, его поступки редко запланированы, чаще он действует по ситуации, под воздействием эмоций, стремится решить сложную ситуацию сразу же по месту, не откладывая решений. *Волк* скорее *экстраверт*. Он всегда активен, интересуется всем, что происходит вокруг и принимает непосредственное участие в происходящем. Проявляет инициативу. Он прямолинеен, всегда открыто высказывает своё мнение. Смело отвечает на вызов, когда ставят под сомнение его способности («– Я бы взял, – говорит (боров), – тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «Ничего, – говорит (*волк*), – перепрыгну»²⁹. *Волк* чаще *интуит*. Свои собственные ощущения ему кажутся менее объективными, чем чужие, не доверяет своим ощущениям («А *волк* ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!» – «Эх, куманек, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь». – «И то правда, – говорит *волк*, – где тебе, кумушка, уж иди; садись на меня, я тебя довезу». Лисичка села ему на спину, он её и понёс»³⁰). *Волк* в русских сказках скорее *логик*. Не умеет уговаривать, просить, а сам на уговоры часто поддаётся легче. Не умеет отказывать. Под влиянием *волк* способен на всё, чтобы удовлетворить потребности других, даже ценой своего благополучия, легко попадает под чужое влияние, особенно если это влияние со стороны *лисы-этика*. Он вспыльчив, но отходчив («А *волк* ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!» – «Эх, куманек, – говорит лисичка-

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка...

²⁵ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки... – С.60.

²⁶ Там же. – С.71.

²⁷ Там же. – С.60.

²⁸ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки... – С.35.

²⁹ Там же. – С.36.

³⁰ Там же. – С.6.

сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилиу плетусь». – «И то правда, – говорит *волк*, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу». Лисичка села ему на спину, он её и понёс»³¹)

Согласно проведённому исследованию, результаты которого приведены в таблице, *волк* в русских народных сказках скорее иррационал, экстраверт, интуит, логик (данные характеристики составляют описание социотипа «интуитивно-логический экстраверт», или Дон Кихот).

Наши наблюдения во многом совпадают с выводами А.В.Пузырёва о том, что в русских народных сказках о животных *волк* простодушен, наивен и доверчив; жалостлив и больше верит словам, а не очевидности неблагоприятных поступков; страдает от собственной доверчивости; а если заканчивает жизнь плачевно, то в

качестве бирюка-одиночки, глупца или в качестве сотоварища *медведя* и *лисы*³².

Таким образом, проведённый нами анализ русских народных сказок о животных позволяет говорить о том, что хотя *волк* в русских народных сказках о животных может вести себя по-разному, согласно характеристикам разных социотипов, но чаще всего *волк* в них выступает как *иррационал*, *экстраверт*, *интуит*, *логик* (социотип *Дон Кихот*), что и подтверждается имеющимися примерами.

³¹ Там же – С.6.

³² Пузырёв А.В. Культурологические аспекты образов волка, лисы и медведя в русских народных сказках // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (г. Ульяновск, март 2008 г.). – Ульяновск: 2008. – С. 26 – 27.

«WOLF» IN RUSSIAN FOLKTALES: SPEECH REPRESENTATION OF TYPICAL SOCIAL FEATURES

© 2012 I.I.Tukaeva^o

Ulyanovsk State University

The article is devoted to the speech representation of psychological (socionic) features of the *Wolf* in Russian folktales about animals. The dichotomies allowing to define a socionic type of a person are described. Examples to confirm the *Wolf belonging* to a special type of information metabolism – Intuitive-Logical Extrarim – are given.

Key words: Russian folktales about animals, Wolf, socionic type, speech socionic characteristics.

^o Irina Ildarovna Tukaeva, Postgraduate Student.
E-mail: irich@rambler.ru